

УДК 21:14

Компаниец Л. В.

«СЮЖЕТЫ» ИДЕИ РЕИНКАРНАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ДЕФИНИЦИЙ

В ходе анализа темы проводится изучение существующих определений термина «реинкарнация». Автор приходит к выводу, что круг представленных дефиниций в литературных изданиях не даёт полного представления о данном явлении. Спектр значений понятия разбросан по разным источникам, раскрывает те или иные грани данного феномена. Обосновывается необходимость философского осмысления идеи реинкарнации.

Ключевые слова: *реинкарнация, определения, перевоплощения, развитие, понятие.*

Під час аналізу теми вивчено існуючі визначення терміна «реінкарнація». Автор доходить висновку, що коло представлених дефініцій у літературних виданнях не дає повного уявлення про це явище. Спектр значень поняття розкиданий по різних джерелах, розкриває ті чи інші грані цього феномену. Обґрунтовано необхідність філософського осмислення ідеї реінкарнації.

Ключові слова: *реінкарнація, визначення, перевтілення, розвиток, поняття.*

During the analysis of the topic, the application analyzes the existing definitions of the term «reincarnation». The author comes to the conclusion that the terms of the definitions presented in literary journals do not provide a complete picture of the phenomenon. The range of meanings of scattered to various sources, reveals certain face of this phenomenon. The necessity of philosophical understanding of the idea of reincarnation.

The keywords: *reincarnation, the definition of transformation, the development of the concept.*

Актуальность. Учение о реинкарнации принадлежит к числу интереснейших, глубоких философско-религиозных тем современности. На протяжении истории каждая культурная эпоха, религиозная традиция пыталась найти свой путь к решению спектра проблем, связанных с бессмертием человека. Идея реинкарнации относится к тем универсальным темам, векторная направленность которых обращена как «вовнутрь» культуры, так и «вовне». Трансцендентный её уровень осуществляется в вере в вечное существование души, в возможность обретения бессмертия. Внутреннее измерение раскрывается в мире эмпирическом. В данном ракурсе идея реинкарнации обладает безусловным потенциалом в понимании её как регулятора, «механизма» по выстраиванию, конструированию и не только духовной жизни человека, общества. На её основе издавна формировались ценностные аспекты, смысложизненные ориентиры транслирующих её сообществ.

Актуальность данного верования в современном мире подтверждают

статистические данные. Его популярность и количество адептов в современных цивилизованных сообществах давно преодолели границы индийского субконтинента, продолжают расти, в том числе и в кругу верующих других вероисповеданий, на разных культурных почвах [5]. По нашему мнению, идея реинкарнации по своей сути является открытым религиозным феноменом, который в ходе истории эволюционирует. Обращение к его изучению даёт возможность обнаружению новых интерпретаций, прочтений, выходу на поверхность бытия забытых смыслов, способствующих всплеску идеи реинкарнации, обновлению взглядов на устоявшиеся религиозные учения, традиции в контексте данного явления. Религиозная мудрость гласит: любое знание бессмысленно, если оно не служит «спасению» человека [9, с. 45].

Относительно степени разработанности проблемы необходимо отметить, что интерес к обозначенной теме с позиции религиозной, философской, научной мысли в том или ином виде сохранялся всегда. Учение об реинкарнации и, в частности, культурологический срез представлен работами Дж. Фрэзера, А. Я. Гуревича, Жак Ле Гоффа и др. Работы Э. Тэйлора презентуют линию нового антропологического толка в контексте сравнительно-исторических исследовательских разведок по истории магии, мифологии, религии, на смену которым приходят труды Дж. Фрэзера, Дж. Кэмпбела, М. Элиаде и др.

Итак, приступим к теме работы. Очевидно, что понять то или иное религиозное явление либо культурную универсалию, а также их значение невозможно вне рассмотрения их в контексте существующих определений. На первый взгляд, слово «реинкарнация» несёт в себе определённый смысл и не нуждается в особо пристальном изучении, имеет схожие интерпретации в пространстве различных культур, религий. В повседневной речи ассоциируется, как правило, с верой в возможность переселения души в другие тела (человека, животных, растений), на уровне и не только обыденного сознания выступает в единой связке ассоциаций, связанных с восточными религиями (индуизмом, буддизмом).

Такой подход, представленный в большинстве словарей, на наш взгляд, упрощает затронутую тему, презентует и формирует поверхностное представление о ней. Обзор существующих определений (в качестве отправной точки исследования) и углублённый анализ идеи реинкарнации (сквозь призму концептуального подхода) разворачивают неизведанные нами прежде грани данного явления, утраченные в пространстве веков, заблудившиеся в эволюции религиозных мыслей и идей. В нас теплится надежда, что лишённая первоначального блеска мистической истины идея реинкарнации путём философского её осмысления может вновь засверкать в умах представителей различных школ, традиций, учений.

Итак, чтобы приблизиться к пониманию изучаемого явления, обратимся в первую очередь к анализу существующих в литературе его дефиниций, т. е.

рассмотрим его сквозь призму интерпретаций термина «реинкарнация». Иными словами, приступим к попытке комплексного осмысления идеи реинкарнации. В данной статье нашей целью выступает изучение идеи реинкарнации путём сравнительного анализа существующих дефиниций термина «реинкарнация», прояснение особенностей, традиций его словоупотребления, смысловых тонкостей, а также очерчивание лакун в его понимании, определяющих дальнейшие траектории исследования темы.

В ландшафте литературных, энциклопедических изданий понятие «реинкарнация» представлено по-разному (в плане масштабности его освещения) [2]. Его экспликации рассыпаны по философским, толковым, религиоведческим словарям, присутствуют в энциклопедиях мистицизма, теософских текстах. В меньшей степени оно представлено в словарях иностранных слов. Интересно отметить, что перекося в пользу наиболее подробного, углублённого и расширенного его толкования принадлежит не религиозно направленным, специализированным источникам, а литературе с философским уклоном. Особое внимание, на наш взгляд, заслуживают толковые словари. Здесь мы находим интереснейшие, неожиданные, расширенные интерпретации данного термина.

Так, в толковом словаре Н. Яценко реинкарнация эксплицируется как перевоплощение, олицетворение и т. д. На первый взгляд, ничем не отличающаяся интерпретация. Однако в ходе дальнейшего разворота перед нами открывается картина смыслов (соответственно путей развития), по которым и к которым пришла современная культура. Итак, автор раскрывает четыре уровня данного концепта. Первый слой составляет часто встречаемую в литературе его трактовку в качестве веры в способность богов, духов, святых к различным перевоплощениям. Вторым уровнем данного слова представляет предположение, что мыслящая материя Галактики состоит из энергетической и белково-нуклеиновой основ, которые имеют разные степени развития. Первый их уровень – так называемый «примитивный» и безнравственный. На этом уровне материальное благо считается главным, а духовное начало – второстепенным. Вторым уровнем – «высоконравственный» – раскрывается через концепцию «цефализации» – это концепция о развитии мыслящей материи до способности преобразовывать все жизненные процессы на Земле на уровне высокой нравственности. Следующий уровень – космического братства. И последний уровень – полиформический. В его контекст включена концепция бессмертия души (эйдоса), которая содержит представления о душе как сгустке энергии. После смерти тела душа покидает его и внедряется в новую, более совершенную форму. Третье измерение понятия «реинкарнация» раскрывается через интерпретацию и представление его в качестве процесса введения человека в изменённое состояние сознания, в котором он может совершать действия по команде специалиста. Четвёртая экспликация отсылает нас к пониманию данного термина как процесса погружения в собственное прошлое [10, с. 362]. Итак, в

данном издании в явном виде презентованы определённые ракурсы, свёрнутые смыслы идеи реинкарнации, накопленные историей, уровни и результаты её эволюционного развёртывания. Более пристальное внимание и их детальное осмысление мы проиллюстрируем в контексте дальнейших экскурсов, разворачивания темы исследования, сопоставляя их с представлениями различных культур, традиций.

Продолжим обзор существующих определений данного термина в измерениях современных литературных источников. Слово «реинкарнация» во второй половине XX века определяется как «воплощение», облачение души в новую телесную форму. В английском языке понятие «реинкарнировать» (появляется в XIX веке) облачается в слово «*reincarnation*» – перевоплощение души после смерти, происходит от «*incarnation*» – воплощение, олицетворение, от «*incarnate*» – воплощать, олицетворять собой, либо телесно воплощённый [5, с. 655]. Современные толкования включают в себя также понимание реинкарнации, которое разворачивается как способность богов, духов, святых появляться в человеческом облике либо воплощаться в живые или неживые предметы [8, с. 297]. Подобную экспликацию мы встречаем также в другом издании. Так, в переводе с французского языка «реинкарнация» означает также перевоплощение, олицетворение, отражает представления и веру в способность богов, духов, святых воплощаться в облике одушевлённых и неодушевлённых организмов, предметов. В результате обзора существующих дефиниций вычленяется круг основных, характеризующих данное явление концептов, таких как «воплощение», «перевоплощение», «инкарнация», «олицетворение».

Углубляясь в анализ темы, при более пристальном внимании к существующим определениям термина «реинкарнация» мы обнаруживаем схожесть интерпретаций и разброс концептов, составляющих суть понятия «реинкарнация». Иными словами, смысловая нагрузка концепта рассыпается на присущие ему словообразовательные формы и их коннотации. Так, в теософском словаре Е. П. Блаватской содержится слово «аватара» (санскрит), презентующееся как божественное воплощение, нисхождение Бога либо божественного представителя сверхъестественного мира, их облачение в телесную организацию [1, с. 22]. Здесь же мы находим отдельно стоящий термин «воплощение», интерпретируемый в контексте существующих концепций, относимый автором к божественным воплощениям, равно присущий египетской и индусской традициям [1, с. 125]. Понятие «метемпсихоз» автором трактуется как переход души из одной стадии существования в другую, содержащее в себе эволюционный аспект, идею развития души [1, с. 286–287]. Термин «перевоплощение» сводится к учению, в которое верил Иисус Христос и апостолы, люди тех времён. Автор отмечает, что данная идея представляет собой утерянное звено христиан. Далее уточняет, что в эту доктрину верили все египтяне, обращённые в христианство, отцы церкви [1, с. 341]. Понятие «предсуществование» осмысливается автором как тождественное

«перевоплощению», характерное верование древних ступеней культур, как процесс духовного развития, дисциплины души. Приводится такой пример: в Библии Иоанн Креститель рассматривался как перевоплощение Илии. Кроме того, Е. П. Блаватская раскрывает ценностную сторону данного понятия – оборот колеса открывал возможность развития, служил «механизмом» по постепенному изживанию зла [1, с. 358]. Из изложенного видно, что идея реинкарнации представлена в данном источнике различными терминами, освещающими множество граней её осуществления, по сути раскрывающих одно явление и, в частности, идею божественного воплощения, процесса перехода души, её развития.

В энциклопедии религии смысловая сторона идеи реинкарнации презентуется сквозь призму понятия «инкарнация» (воплощение души человека в новом теле, возрождение души в физическом мире для последующего развития). В другом развороте реинкарнация трактуется как христианская доктрина, согласно которой Бог принял человеческий облик в образе Иисуса Христа [3, с. 380]. Здесь же присутствует термин «перевоплощение», который сводится к версии индуизма, к слову «сансара». Интересный оттенок обретает изучаемый нами термин в специализированном словаре (по биоэнергетике, оккультизму). Здесь реинкарнация мыслится как «внутреннее видение», как способность заглядывать в тело подобно аппарату рентгена [6, с. 162]. В данной экспликации явно присутствует отсылка к мистическому опыту и, в частности, к сверхвозможностям «специалистов сакрального» (жрецов, магов, оракулов, провидцев и т. п.). Данный ракурс представляет для нас особый интерес (к нему мы вернёмся позднее). Из изложенного видно, что суть реинкарнации разбросана по горизонтам различных экспликаций в виде различных словообразовательных форм, в которые она облачалась. Однако, отпочковавшись от своего первоисточника – идеи «реинкарнации», они не теряют связывающую с ней невидимую смысловую нить. Обозначенную понятийную и коннотационную раздробленность, в ландшафте исследовательских предпочтений, возможно интерпретировать как естественный процесс эволюции концепта, в ходе которого то или иное понятие обрастает смыслами, видоизменяется либо, напротив, утрачивает коннотации путём отхождения их от своего архетипического истока. Исходя из рассмотренных определений, можно говорить о том, что именно это и произошло с термином «реинкарнация».

Итак, на первом уровне идея «реинкарнация» представлена веером понятий, раскрывается через «круг концептов»: «воплощение», «перевоплощение», «олицетворение», «инкарнация». Другой уровень представляют собой термины, упоминаемые и раскрытые в пределах обозначенных концептов. Так, в философских словарях нам встречаются указания на термины, характеризующие идею реинкарнации, которые расширяют представления о ней на семантическом уровне. В энциклопедических изданиях слово «реинкарнация» эксплицируется

посредством его представления на уровне разных языковых групп, мигрирует от языка к языку, от традиции к традиции, от культуры к культуре. В результате подобных кочёвок меняет свой внешний вид, облачается в различные словесные оболочки, обогащается различными звучаниями. Так, на греческом – *μετεμψύχωσις*, *metempsychosis*, на латинском – *transmigration*, *reincarnation*, на английском – *reincarnation*, на французском – *reincarnation*, на немецком – *reinkarnation*, на арабском – *صمقت*. Другую цепочку встречаемых словоупотреблений представляют понятия «переселения души» (укр.), *татастхашакти* (санскр.), «сансара» (санскр.); *перерождение*; *предсуществование*, «*трансмиграция*», «*реинкарнация*», «*метемпсихоз*», «*метенсоматозис*» (*метенсоматоз*), «*палингенесия*» (у неоплатоников). Из изложенного видно, что смысл термина «реинкарнация» спрятан за множеством оболочек, традиций словоупотребления, скрывается за покровами семантических полей, в лабиринтах которых, будучи неподготовленными, контекстуально можно заплутать.

Широкое словоупотребление термина «реинкарнация» в ландшафте существующих экспликаций представителями различных литературных изданий, философских, религиозных направлений позволяет сделать вывод о популярности, широте и многогранности данного концепта в ландшафте современных энциклопедических изданий, о его эволюционном росте, контекстуальном расширении. И, как следствие, ставит вопрос о выявлении времени его появления, социокультурных предпосылках, способствующих этому, прояснению истории возникновения. За частотой использования данной словесной оболочки (понятий «реинкарнация», «метемпсихоз», «сансара») скрываются глубинные пласты непроявленных смыслов, путаницы традиций обозначений, неясности экспликаций относительно истоков его возникновения. Так, при их поверхностном обзоре складывается впечатление, что данный термин принадлежит и характеризует исключительно индуистскую традицию. В итоге термин «реинкарнация» (латинского происхождения) в ландшафте литературных изданий оказывается на перекрёстке восточной традиции, утерев по дороге свою самобытность, автономность, историогенез. Иными словами, возникает необходимость выявления, понимания, различения и более точного употребления термина «реинкарнация» в соответствии с его эволюцией происхождения и развития. Под таким углом рассмотрения наш исследовательский интерес и внимание притягивает углублённое, философское осмысление концепта «реинкарнация» как доминирующая стратегия его изучения.

Кроме того, общепринятая трактовка термина «реинкарнация» (в сторону индуистской ветви её эволюции) вызывает, а точнее приводит к перекосу, однообразному его пониманию и, как следствие, развитию односторонних к нему подходов, порождает недостаточно точную его фиксацию в пространстве литературных изданий.

В попытке сузить существующий (обозначенный выше) концептуальный ряд и с целью разобраться в его особенностях и специфике мы вновь обращаемся к ландшафту существующих определений. Здесь мы обнаруживаем, что представленные авторами дефиниции в первом приближении ориентируют нас на три наиболее часто употребляемых зафиксированных на семантическом уровне концепта – «реинкарнация» («метемпсихоз») и «сансара», существующих в единой связке в пространстве однотипных определений, как следствие две традиции их словоупотребления, смешанные авторами изданий в единое толкование. Эта ситуация вызвала необходимость тщательной их проработки, анализа, прояснения вопроса о времени появления понятий, расчленения традиций, характеризующих одно явление, поиска «первоформ» данных терминов.

В ходе сравнительного анализа существующих терминов нами были выявлены две линии в исследовании феномена – древнеиндийская и древнеегипетская. Прежде чем перейти к их детальному осмыслению, проясним ситуацию с концептами «реинкарнация» и «метемпсихоз» (по причине наиболее частого их употребления в литературе), т. е. обоснуем нашу позицию (которой мы будем придерживаться в дальнейшем) относительно их словоупотребления в качестве синонимов. Иными словами, базовыми концептами в исследовании темы выступают «реинкарнация» и «сансара» с акцентом на первом. Поясним нашу позицию, проведём небольшое отступление с целью прояснения смыслов в пространстве существующих экспликаций.

Итак, в результате изучения анализируемого термина мы столкнулись с наличием двух противоположных точек зрения. А именно, одни авторы считают, что термин «реинкарнация» является, а другие склонны утверждать, что не является синонимом слову «метемпсихоз». Последние приводят следующую аргументацию в виде такого толкования: понятие «реинкарнация» ориентирует на переход души из одного тела в другое (в значении душа воплощена, инкарнирована), т. е. пребывает в отведённом месте. Второе слово «метемпсихоз» указывает на процесс движения души от одного тела к другому. В аспекте установления соотношений между этими понятиями отмечается об их взаимном дополнении с точки зрения покоя и динамики, т. е. в своей совокупности эти термины содержат одновременные указания на поиск телесного воплощения и на его завершение. Как совершившийся факт с точки зрения статики, по мнению некоторых авторов, употребляется понятие «реинкарнация», которое характеризует этическую сторону, отражает последствия предыдущих воплощений души (инкарнаций), их бесконечное число, т. е. указывает на некий итог. С точки зрения динамики характеризуется «метемпсихоз», несущий в себе эсхатологическую нагрузку в контексте вовлечённости души в свои внетелесные циклы, предполагает двойственный принцип независимости души. Оба понятия указывают на поиск и завершение процесса воплощения [4, с. 492].

Данное определение и его интерпретации, по нашему мнению, несколько

неполно отражают суть трактуемых терминов в контексте отрицания их синонимичности, обозначенных оттенков. Причиной этому служит суженная смысловая подача понятия «метемпсихоз», потеря его первоначальных смыслов. В своих рассуждениях мы исходим из этимологической реконструкции изучаемых концептов (будет приведена позднее), в результате которой мы пришли к следующему. Термин «метемпсихоз» представляет собой понятие широкого спектра действия и содержит в себе веер коннотаций, «пучок» смыслов: а) переселение душ (переодевание); б) переход души в другие тела; в) продвижение души одной ступени к другой посредством перевоплощения; г) процесс, в результате которого происходит смена тела (в значении завершившегося). Из сведённых воедино пониманий видно, что понятие включает в себя упомянутую «статику и динамику». Соответственно, мы не согласны с точкой зрения авторов данного издания и придерживаемся представителей иной позиции, а именно мнения, что оба эти понятия в первую очередь выступают синонимами, с одной стороны. С другой стороны, в продолжение этой мысли, представляют собой единую ветвь терминологической эволюции первоначальной идеи воплощения, облачения души, перевоплощения, оформившейся в термины «метемпсихоз», «реинкарнация» с последующим увеличением их смыслового объёма.

Подтверждение нашей мысли мы находим в других литературных источниках. Так, в контексте вышеизложенной идеи развития понятий существуют указания на необходимость различения двух типов метемпсихоза. Первый – метемпсихоз, который происходит в первое попавшееся тело. Второй, этически окрашенный метемпсихоз находит своё зеркальное отражение в религиозных, философских вариантах, в которых восхождение или нисхождение души по иерархической лестнице зависит от нравственных достоинств умершего человека, т. е. рассматривается как посмертное воздаяние [7, с. 364; 3, с. 551]. Данная дефиниция подчёркивает смысловой объём, широту анализируемого понятия, его первоначальные значения.

Исходя из изложенного, мы выводим два ключевых понятия, сквозь призму которых будет проводиться осмысление темы исследования – слово «сансара» и «реинкарнация» (в качестве синонима слово «метемпсихоз»).

Сравнительный анализ целого спектра представленных дефиниций концептов усложняется, с одной стороны, схожестью экспликаций, с другой – присутствием в них различных тонкостей и смысловых оттенков. Открытым также остаётся вопрос: в каких отношениях состоят перечисленные термины и их определения? Из каких ключевых понятий состоит ядро концепта «реинкарнация» в пространстве существующих коннотаций? С целью прояснения поставленных вопросов необходимо совершить экскурс в историогенез перечисленных терминов, процесс осуществления которого мы усматриваем в одновременном прохождении нескольких этапов, которые выступают основными траекториями

развития исследования:

1. Сквозь призму дефиниций обозначенных понятий определить локальные зоны их зарождения, с учётом упомянутых в литературе терминов санскритского и латино-греческого происхождения, временные рамки возникновения, этимологические корни, традиции словоупотребления. Иными словами, пути культурных эпох, по которым они пришли к перечисленным словесным оболочкам.

2. Определить и обосновать герменевтический круг концептов, входящих в состав, объём понятия «реинкарнация».

3. Обозначить пути, траектории развития концепта, определить ландшафт его смыслов и формы осуществления.

В качестве дополнения нужно отметить, что в пространстве современных экспликаций содержатся указания на модусы существования реинкарнации в культуре, в которые она облачается в контексте учений последующих времён. Так, учение о реинкарнации находит своё зеркальное отражение в теософской эволюционистской модели конца XIX века, а именно в учении о реинкарнации Е. П. Блаватской, транслирующем его как форму самоспасения мира, сквозь призму идеи развития через бесконечное число перерождений в разные тела [2, с. 855]. В XX веке учение о перевоплощении трансформируется в идею «развоплощения» у А. Меня. Иными словами, идея реинкарнации пронизывает различные пласты культур, присутствует в том или ином виде в мировоззрениях, верованиях, учениях цивилизованных сообществ.

Выводы. Итак, с учётом обозначенных путей развития наших мыслей мы можем подвести в первом приближении итог обзора представленных дефиниций. В ландшафте существующих интерпретаций термин «реинкарнация» сводится к таким концептам и коннотациям:

1. Облачается в такие словесные оболочки, как «воплощение», «перевоплощение», «олицетворение», «предсуществование». Другой ряд его форм представляют «метемпсихоз», «аватара», «инкарнация», «сансара», которые отсылают нас к выявлению традиций их словоупотребления, истории становления и возникновения.

2. Эксплицируется как вера в способность богов, духов, святых к различным перевоплощениям, содержит указания на эволюцию души. Отдельно стоят экспликации реинкарнации как процесса погружения в собственное прошлое, как «внутреннее видение», способность заглядывать в тело (подобно аппарату рентгена), процесс введения в изменённое состояние сознания. И, наконец, указание на существование уровней реинкарнации («безнравственный», «высоконравственный», «космического братства», «бессмертия души»). Последняя экспликация состоит в идее высшего уровня развития души до её возможности преобразовывать мир.

3. На страницах энциклопедических изданий пунктирной линией проходят

указания о древнем происхождении реинкарнации, о вере в данную доктрину первых христиан, Иисуса Христа, апостолов, людей тех времён, отцов церкви. Более того, реинкарнация трактуется как христианская доктрина, согласно которой Бог принял человеческий облик в образе Иисуса Христа. Данное учение эксплицируется как «утраченное звено» христианства.

Иными словами, собранные воедино «результаты» анализа презентovaných дефиниций представляют собой свёрнутую модель идеи реинкарнации, разворачивание и философское осмысление которой нам и предстоит совершить в ходе наших дальнейших экскурсов.

Литература:

1. *Блаватская Е. П.* Теософский словарь / Е. П. Блаватская. – М. : Изд-во «Сфера» Российского теософского общества, 1994. – 640 с.
2. *Грицанов А. А.* Всемирная энциклопедия: Философия / ред. А. А. Грицанов. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
3. *Грицанов А. А.* Религия: Энциклопедия / А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Мн. : Книжный Дом, 2007. – 960 с.
4. *Ивина А. А.* Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
5. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. – М. : Цитадель-трейд, Рипол классик, 2003. – 960 с.
6. Тонкомир: Биоэнергетика. Оккультизм. Парапсихология. Целительство: Термины и понятия / сост. С. С. Дурашкин. – Х. : Гриф, 1996. – 248 с.
7. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
8. *Шевченко В. М.* Словник-дослідник з релігієзнавства / В. М. Шевченко. – К. : Наукова думка, 2004. – 560 с.
9. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий / Элиаде Мирча. – М. : Академический Проект, 2008. – 622 с.
10. *Яценко Н. Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. – СПб. : Лань, 1999. – 528 с.